

Другая девушка задумалась:

— Они только сегодня приехали, значит, пробудут здесь несколько дней. Как минимум, на завтрак, обед и ужин они будут спускаться в ресторан. Если мы будем там крутиться в часы приема пищи, точно их встретим.

Остальные, услышав ее анализ, сразу же воспрянули духом и снова засияли от радости.

— Фу, будто сто лет мужчин не видели!

Единственный парень из пары, сидевшей в зоне отдыха, тихо фыркнул.

— Да брось ты!

Его девушка даже не обернулась, чтобы ответить:

— Не завидуй, они действительно симпатичнее тебя.

Парень надулся и замолчал, лишь смотря на спину своей подруги с явным недовольством.

Тем временем Лю И и Ци Шаньюй, о которых думали случайно встреченные девушки, открыли своим ключом-картой президентский люкс.

Комната была большой, состоящей из трех частей: в первой располагалась гостиная с диваном, кофейным столиком и мини-баром, через арочный проход можно было попасть в спальню с большой кроватью под роскошным балдахином, а дальше была терраса с бассейном, соединенная с ванной комнатой. На стене рядом с краном даже была вырезана полутораметровая фигура персидского леопарда.

Ци Шаньюй, увидев двуспальную кровать с черным покрывалом, украшенным серебряными узорами, нахмурился.

— ...Бесплатный выигранный ваучер, и такой роскошный номер?

Хотя он редко путешествовал, но даже он понимал, что такой номер должен стоить баснословно дорого, и ему было трудно поверить, что это действительно бесплатно.

— На ресепшене сказали, что наш первоначальный номер занят, поэтому дали этот, — с улыбкой ответил Лю И.

Он не солгал, просто опустил маленькую деталь о том, что сам доплатил разницу.

Ци Шаньюй внимательно посмотрел на Лю И, но ничего не сказал, просто молча закатил их чемоданы в комнату и поставил их рядом на стойку для багажа.

— Ох, как же я устал!

Лю И снял тяжелую кожаную куртку и плюхнулся на мягкую кровать, небрежно перевернувшись и обняв плотное одеяло:

— Сначала посплю, встану к ужину.

Он выглянул из-под подушки, подмигнув Ци Шаньюю:

— Ну что, присоединишься?

— Хорошо, спи пока.

Ци Шаньюй отвернулся, делая вид, что не услышал последнюю часть фразы, хотя его покрасневшие уши выдали его истинные чувства.

— Не стесняйся, места хватит!

Лю И похлопал по оставленной для товарища половине кровати, улыбаясь с явным подвохом.

Ци Шаньюй вынужден был ретироваться, делая вид, что очень занят, и начал распаковывать их вещи.

Лю И никогда не страдал от проблем со сном в незнакомом месте, поэтому спал крепко и проснулся только после захода солнца.

Проснувшись, он обнаружил, что комната погрузилась в полумрак. Ци Шаньюй оставил ему только ночник у кровати. Из-за работающего отопления, несмотря на утепление окон, на стеклах снаружи уже образовался толстый слой инея, и невозможно было разглядеть, какая погода на улице.

Лю И понежился в одеяле, которое было настолько мягким и теплым, что ему не хотелось вставать.

Дверь из гостиной в спальню была приоткрыта, и оттуда пробивался теплый свет.

В воздухе витал аромат еды. Лю И нащупал на подушке телефон, взглянул на экран — было уже 18:50. Прислушавшись, он уловил легкий звон посуды, доносящийся из гостиной, — очевидно, Ци Шаньюй был занят там.

Лю И выбрался из постели, увидел, что его рубашка изрядно помялась, и, взяв халат, отправился в ванную помыться.

Когда он вышел из ванной, освеженный и бодрый, то увидел, что Ци Шаньюй уже расставил на стойке ужин на двоих и сейчас наливал из большого кувшина в два стакана какой-то красно-коричневый напиток.

— Я как раз собирался тебя разбудить.

Услышав шаги Лю И, Ци Шаньюй обернулся:

— Ужин заказал в номер, давай поедим?

— Ага.

Внутри было тепло, и Лю И, надев только халат из плотного хлопка, не чувствовал холода.

Он сел на стул рядом с Ци Шаньюем и начал открывать крышки с блюд, постепенно раскрывая содержимое тарелок.

Отель приготовил для гостей президентского люкса традиционные блюда русской кухни.

На столе были яичница с икрой, борщ, салат «Оливье», маринованная семга, жареный

картофель с сосисками, говядина в горшочке, шашлык и черный хлеб. Напитком был знаменитый русский квас, а на десерт — мягкая конфета, напоминающая жареный зефир с орехами.

Порции были большими, ассортимент разнообразным, и даже двум взрослым мужчинам хватило бы с лихвой.

Лю И и Ци Шаньюй редко пробовали русскую кухню, и, даже если вкус не был идеальным, это было интересно, и они ели с удовольствием.

Они неспешно ужинали, разговаривая, и к тому времени, как закончили, было уже за восемь вечера.

Официант забрал посуду и вежливо поинтересовался, не нужно ли гостям что-то еще. Получив отрицательный ответ, он с улыбкой принес поднос с различными солями для ванн, сообщив, что на улице пошел снег, и гости могут открыть окно на террасе, чтобы насладиться видом, принимая ванну.

— Хорошо, обязательно попробую.

Лю И под пристальным взглядом официанта спокойно принял поднос с солями и заверил, что они обязательно воспользуются этой услугой.

Когда официант ушел, он выбрал одну из бутылочек с молочной солью, открыл ее, понюхал и, помахивая ей перед Ци Шаньюем, сказал:

— Приятный аромат.

Он улыбнулся:

— Очень похоже на тебя.

Ци Шаньюй покраснел от такого откровенного поддразнивания.

Молодой человек хотел возразить, что он уже давно не пользуется молочным гелем для душа, но понял, что спорить об этом было бы глупо, поэтому просто начал перебирать бутылочки на подносе, делая вид, что очень заинтересован.

Лю И усмехнулся и, не продолжая дразнить, взял свою бутылочку с молочной солью и вышел на террасу. Наполнив небольшой бассейн горячей водой, он добавил соль и проверил температуру.

Вода была примерно 46–47 градусов, что, хоть и казалось немного горячоватым, но после привыкания становилось очень комфортным.

Лю И снял халат, оставив только полотенце на бедрах, и медленно погрузился в воду.

Ощущение тепла, обволакивающего тело, было невероятно приятным. Лю И откинулся в бассейне, закрыл глаза и с наслаждением выдохнул.

Авторская ремарка: Пояснение к сюжету:

Кстати, наверное, некоторые читатели удивятся, почему вчера врач сказал, что малыш, кажется, не очень реагирует на звуки, но результаты проверки слуха оказались нормальными.

Дело в том, что мама ребенка — глухонемая.

На самом деле, развитие слуха и речевой системы у младенцев во многом зависит от того, кто за ними ухаживает. Если человек, ухаживающий за ребенком, не разговаривает, то со временем малыш, не получая достаточной стимуляции, становится менее восприимчивым к звукам человеческой речи. Кроме того, когда ребенок начинает лепетать, а ухаживающий за ним человек не слышит его, малыш перестает получать ответную реакцию и постепенно теряет интерес к издаванию звуков.

Такие дети, из-за того, что редко плачут, кажутся очень «спокойными», но на самом деле это нехорошо.

Фактически, дети, выросшие в условиях отсутствия нормальной речевой среды, начинают реагировать на звуки и говорить намного позже, чем их сверстники.

Поэтому в дальнейшем мы постараемся как можно скорее найти для малыша хороших приемных родителей, так что не переживайте!

<http://bllate.org/book/16545/1508354>